

Считается, что полоцкий храм – самый древний из сохранившихся памятников древнеправославной русской архитектуры такого типа. Архитектор «чутко уловил наиболее прогрессивные тенденции развития русского зодчества, смело создав совершенно новый образ торжественного столпообразного храма»[3. с.62]. Столпообразный храм служит очень важным для каждого христианина символом «Лествицы Иаковлей», т.е. ступеней духовного восхождения, раскрытых в «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника [1, с. 63] и предназначенной, прежде всего для монахов.

В перестроенном виде дошел до нас храм Спаса в Полоцке. Будучи местом молитвенного подвига преподобной Евфросинии, храм стал впоследствии усыпальницей: в нем находилась рака с ее мощами. Время не пощадило и Калат Семан, он дошел до наших дней в сильно разрушенном виде, но все же производит сильное впечатление. В настоящее время от священной колонны осталось только основание. Многочисленные паломники растащили ее по кусочкам. Недалеко от южной базилики - главного входа в храм - сохранился кубический камень, на котором, по преданию, жил столпник из числа последователей Симеона. Многие паломники хотя и не могут приобщиться к опыту монашеского ухода из мира, в душе стремятся хотя бы приблизиться к высотам духовности Святого Симеона-столпника и преподобной Евфросинии Полоцкой.

Литература

1. Кудрявцев, М. Русский храм / М. Кудрявцев. // К Свету. 1993. №17.
2. Мельников, А.А. Путь не печален / А.А. Мельников. - Минск, 1992.
3. Раппопорт, П. А. Древнерусская архитектура / П.А. Раппопорт. - СПб., 1993.
4. Сидорова, Н.А. Города Сирии / Н.А. Сидорова, Т.Х. Стародуб. М.,1979.
5. Vogüé, L. Syrie Centrale. Architecture civile et religieuse du I au VII siècle. - Paris, 1865 – 1877. V.2.

Глосикова Ольга, Мушинский Н.И. Белорусская и словацкая культура в свете коэволюционной онтологии

Коэволюционная онтология является одним из актуальных направлений современной философской мысли, анализирующих совместное развитие природы и общества как синергетических

неравновесных «эмерджентных» (от англ. «to emerge» - «внезапно возникать»), т.е. существовать «впервые», без какого-либо известного ранее образца или «сценария») систем. Она, в том числе, ставит задачу адекватного осмысления дальнейших перспектив человеческой технократической цивилизации с точки зрения преодоления возникшего экологического кризиса, обеспечения позитивной динамики в единстве природных и социокультурных систем.

Опираясь на общепринятые данные современного естествознания (теория относительности и квантовая теория в физике, эволюционный дарвинизм в биологии, синергетика), коэволюционная онтология предлагает рассматривать возникновение и развитие Вселенной от Большого взрыва до настоящего времени как единый процесс, подчиняющийся общим закономерностям. Важнейшими его этапами являются появление жизни на планете Земля, и появление человека с его развитым сознанием, духовной и материальной культурой, а также «техносферой», активно преобразующей окружающую природу в соответствии с его жизненными потребностями.

На протяжении многих миллиардов лет развивалась только неживая природа («косная материя»), причём развитие это происходило в гигантских масштабах, связанных с появлением галактик, звёздных и планетных систем, и подчинялось принципам энтропии (теория расширяющейся Вселенной). Ситуация качественно изменилась с появлением на планете Земля ранних форм жизни, способных самосовершенствоваться от простого к сложному, активно эволюционировать, осваивать и заселять окружающее пространство: «Жизнь, ее самопроизвольное возникновение с возможностью «эмерджентно» конструировать, репродуцировать и совершенствовать разнообразные упорядоченные формы создает взаимозависимую нелинейную открытую систему с внутренней информацией, так называемую биосферу» [1, с. 13 - 14]. Продуцируя всё новые формы, жизнь (биосфера) охватила обширные географические пространства, проникла в верхние слои литосферы, в гидросферу, атмосферу. С появлением человека, на определённой стадии его саморазвития, жизнь вышла в космическое пространство; в настоящее время

становится актуальным вопрос о дальнейшем расширении её границ, освоении других планет и т.д.

Тем не менее, не всё обстоит столь благополучно; по мере становления человеческой цивилизации проявилось противоречие между ускоренными темпами культурного развития и замедленными масштабами биологической эволюции человека: «Культура с самого начала развивалась как человеческая противоприродная активность и наносила ущерб необратимого характера природным экосистемам и биосфере. Она создает абиотические структуры и технологии, имеющие экологический аспект» [2, с. 106]. В результате возникли техногенные проблемы современности, которые требуют углублённого осмысления в рамках коэволюционной онтологии.

Технические и природные структуры представляют собой совместный функциональный процесс, который в известном смысле «работает на человека», позволяет ему успешно существовать, расширять ареал обитания, увеличивать численность популяции, более полно удовлетворять свои потребности. Однако появление техногенных проблем современности показывает, что этот процесс требует обратной связи, в которой бы проявилось понимание человеком собственной природы и её связи с условиями внешней окружающей среды. Трудность состоит в том, что утвердившаяся в современном сознании технократистская парадигма не даёт полной картины, природа на самом деле не является такой, как её трактует «здравый смысл и разум. Природа Земли и природа Космоса осуществляются единым образом в который включен и человек, как естественное (природное) существо. Более того, Вселенная является неоконченным строением, которое спонтанно структурирует себя, имеет способность самоорганизации» [1, с. 12]. Важно, чтобы эта самоорганизация не осуществилась во вред человеку, чтобы техносфера не изжила саму себя естественным образом, как очередная тупиковая ветвь эволюции. Именно поэтому человечество должно поставить её хаотичное неуправляемое саморазвитие под контроль разума (теория ноосферы), отречься от сиюминутной корысти, осуществить природоохранные мероприятия «с дальним прицелом». Для успешного решения подобной задачи необходимо объединить усилия, однако этому мешают многочисленные исторически сложившиеся противоречия.

Тем не менее в истории человечества существуют положительные примеры, когда отдельные народы, сохраняя культурную самобытность, в конкретных условиях вели трансграничное существование, вынуждены были, преодолевая существующие противоречия, устанавливать сотрудничество с другими этносами в рамках мультикультурных государственных образований, аккумулировать в себе разнородные социокультурные влияния. Так, в частности, Словакия на протяжении многих веков испытывала воздействие «западных» и «восточных» соседей, входила в состав Австро-Венгрии и Чехословакии, соединяла германоязычные культурные тенденции с исходнославянским «русинским» элементом. Беларусь тоже исторически развивалась в составе Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Союза Советских Социалистических Республик. На её территории встречались и селились разные народы, вынужденные устанавливать диалог на основе взаимной толерантности, вносить свой вклад в развитие коренной этнической группы: «На беларускіх землях дзеіць геапалітычнае і палітычна-культурнае права кантрасту: Усход і Захад, праваслаўе і каталіцтва, Масква і Варшава» [3, с. 557]. Ещё в первой половине XX века, когда западные территории Беларуси по Рижскому договору входили в состав Польского государства, многие публицисты подчёркивали присущий белорусской культуре статус трансграничного существования: «Геаграфічнае і палітычнае палажэньне Польшчы такое, што добрыя і прыязныя адносіны да народаў беларускага, літоўскага, украінскага і жыдоўскага трэба было б лічыць за гістарычную ролю Польшчы» [3, с. 799]. Тем не менее, в условиях столь разнородного воздействия Беларусь, как и Словакия, сумела обрести и сохранить культурную самоидентификацию, наладить взаимовыгодное сотрудничество с другими народами в рамках общего социокультурного пространства.

Белорусская и словацкая культура служат для человечества наглядным примером успешного трансграничного существования народов, сохранивших свою национальную самобытность, однако сумевших в конкретных обстоятельствах наладить конструктивное взаимодействие с другими этническими группами, диалектически объединить социокультурные тенденции европейского Запада и

славянского Востока. С точки зрения коэволюционной онтологии, подобный пример имеет ценность для всего человечества, в современных условиях всё ещё раздираемого национальными, расовыми, религиозными, социальными противоречиями, однако вынужденного объединяться, налаживать диалог для эффективного решения техногенных проблем, поиска путей устойчивого динамичного коэволюционного взаимодействия природных и социокультурных систем.

Литература

1. Šsmajs, J. Evoluční ontologie / J. Šsmajs. // Konec ontologie.- Brno, 1993.
2. Глосикова, О. Онтологический анализ коэволюционной взаимосвязи социокультурной реальности и природы / О. Глосикова.- Минск, 2001.
3. Станкевіч, А. З Богам да Беларусі: Збор твораў / А.З. Станкевіч.- Вільня, 2008.

***Корсак О. В.* «Памятные книжки» Витебской губернии как источник по истории края (вторая половина XIX начало XX веков)**

Памятные книжки – официальные справочные издания, которые издавались по всем губерниям Российской империи с середины 40-х гг. XIX в. до 1917 года. Они содержали сведения о составе и занятиях населения края, состоянии экономики, образования, религии, культуры, отражали практически все сферы жизни губернии.

Изданием Памятных книжек занимались губернские статистические комитеты (ГСК), которые были учреждены на основании «Высочайше утвержденных Правил для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и Статистических комитетов в губернии» [4, с. 280-283] от 20 декабря 1834 года (опубликованы 28 января 1835 года). В обязательство губернских статистических комитетов входил сбор сведений, их упорядочивание и отражение в табелях по формам Статистического отделения, а также составление на основе полученных сведений «подробного и точного описания состояния губернии вообще, или